

Данилов С.А.

МАССАЛЫК ДҮРБӨЛӨНДӨРДҮН ЖАЗЫК-УКУК МҮНӨЗДӨМӨСҮ

Данилов С.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

S.A. Danilov

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF THE MASS RIOTS

УДК: 343.132

Макала жазык-кылмыш өндүрүштүн актуалдык темасына арналган. Массалык дүрбөлөңдөрдү эффективдүү тергөө үчүн биринчиден аларга тура укук баа бериши керек, кылмыш курамы менен жакын кылмыштардан айырмаланыш керек.

Статья подготовлена на актуальную тему уголовного судопроизводства. Для эффективного расследования массовых беспорядков в первую очередь необходимо дать им правильную юридическую оценку, провести отграничение от иных, смежных с ними составов преступлений.

The article is devoted to the topical theme of criminal proceedings. The following actions should be taken to make an effective investigation of the mass riots. First of all correct legal treatment is needed, and then delimit from other or adjacent with mass riots legally defined crimes.

Массовые беспорядки, представляют собой крайнюю форму проявления обостренных общественных отношений и конфликтов. В Кыргызстане в настоящее время существует устойчивая тенденция факторов для совершения массовых беспорядков, представляющая серьезную опасность для общества, государства, его граждан, функционирования предприятий, учреждений и организаций.

Массовые беспорядки, в уголовно-правовом смысле – это умышленные деяния, совершаемые большим количеством людей (толпой), с целью подрыва основ государственной власти, выражающие протест против общественной безопасности и общественного порядка, конституционных прав граждан, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, разрушениями, уничтожением имущества, сопряженные с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти [1, с. 19].

Опасность массовых беспорядков заключается в том, что они способны парализовать деятельность органов государственной власти и управления, привести к масштабным нарушениям общественного порядка, поставить под угрозу общественную безопасность, повлечь за собой человеческие жертвы, нанести серьезный экономический ущерб государству, обществу либо конкретной личности. Криминальные действия толпы отличаются, как правило, агрессивностью, сильным взаимовлиянием, накалом эмоций, активным использованием таких ситуаций преступным элементом.

Характерная особенность массовых беспорядков состоит в их политизации, и в том, что они могут

быть спровоцированы экстремистки настроенными элементами и использованы ими в борьбе за власть.

На возникновение и развитие массовых беспорядков оказывают влияние следующие факторы: а) экономические и политические кризисы, снижение жизненного уровня населения, его резкое социальное и имущественное расслоение, увеличение разрыва между уровнем жизни различных групп и слоев населения, возникновение безработицы; б) развитие процессов сепаратизма, национализма и политического экстремизма; в) правовой нигилизм; низкий уровень воспитательной работы с молодежью; г) ухудшение экологической обстановки; д) общий рост преступности и плохая раскрываемость совершенных преступлений; е) недостатки в работе правоохранительных органов [1, с. 20].

Рассматривая уголовно-правовую характеристику массовых беспорядков, прежде всего, остановимся на объекте изучаемого преступления. Исходя из логики законодателя, можно сделать вывод о том, что родовым объектом массовых беспорядков выступают общественная безопасность и общественный порядок, а видовым – общественная безопасность. Поскольку общественная безопасность составляет содержание и видового, и родового объектов преступлений, закономерно возникает вопрос об объеме (разных смыслах) данного понятия. Ряд ученых предлагают рассматривать общественную безопасность в широком и узком смыслах [2, с. 219]. Довольно часто для обозначения видового объекта используется понятие «общая общественная безопасность» [3, с. 224] или «основы общественной безопасности» [4, с. 35]. При этом действующим уголовным законодательством понятие общественной безопасности в узком или широком смысле не определено.

Обратимся к науке уголовного права, в рамках которой под общественной безопасностью в широком смысле слова понимается защищенность, прежде всего, интересов общества и личности как члена этого общества [5]. При этом под интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Сущность преступных посягательств на общественную безопасность состоит в том, что потерпевшим может оказаться любое лицо. Каждый факт совершения преступлений против общественной безопасности вызывает опасение или страх у человека за безопасность свою и своих близких.

Субъективным критерием общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны выступает часть общественной психологии, то есть общественное спокойствие, ощущение состояния защищенности, своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности собственности, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов [6].

Общественная безопасность в широком смысле слова представляет собой защищенность тех сфер общественных отношений, которые отражены в названиях глав раздела IX УК КР. Таким образом, родовым объектом выступают общественная безопасность в широком смысле и общественный порядок как совокупность общественных отношений по поводу: а) безопасных условий жизни общества в целом; б) общественного порядка; в) экологической безопасности; г) здоровья населения и общественной нравственности; д) безопасности осуществления различных видов работ, процесса обращения с общепаспортными предметами; е) транспортная безопасность и безопасность дорожного движения; ж) информационная безопасность [5].

Видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 24 УК КР, в том числе, массовых беспорядков, выступает общественная безопасность в узком смысле или общая безопасность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций и предприятий.

Относительно непосредственного объекта массовых беспорядков единого мнения среди специалистов в области науки уголовного права нет.

Так, например, М.С. Гринберг считает, что основным объектом массовых беспорядков является общественная опасность, а в качестве дополнительных могут быть жизнь, здоровье, собственность [7, с. 35 – 36].

Согласно мнению В.С. Комиссарова единственным объектом здесь выступает общественная безопасность, поскольку без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т.д., не может быть посягательства на общественную безопасность [8, с. 20].

По нашему мнению, наиболее обоснованным, выглядит подход, при котором к непосредственному объекту массовых беспорядков следует отнести общественную безопасность в узком смысле и общественный порядок одновременно.

Объективную сторону анализируемого посягательства образуют общественно опасные деяния в формах:

- организации массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных

устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти (ч. 1 ст. 233 УК КР);

- участия в массовых беспорядках, предусмотренных ч. 1 ст. 233 УК КР (ч. 2 ст. 233 УК КР);

- призывов к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 233 УК КР).

Состав массовых беспорядков сконструирован по типу сложного (составного), поскольку включает в себя ряд действий, образующих составы иных самостоятельных преступлений: против личности, собственности, общественного порядка и порядка управления [9, с. 43 – 44].

Уголовный закон не дает понятие массовых беспорядков, а лишь называет действия, которыми они (беспорядки) сопровождаются: насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказание вооруженного сопротивления представителю власти. По нашему мнению, отсутствие в УК КР легального определения самих массовых беспорядков создает трудности в квалификации данного деяния и порождает объективную необходимость формулирования доктринальной дефиниции массовых беспорядков. Имеющиеся в УК КР составы, включенные в деяние «массовые беспорядки», не могут быть правильно истолкованы без точного уяснения значения категории «массовые беспорядки». В противном случае, остается неясным, что именно должно быть организовано (ч. 1 ст. 233 УК КР), или, в чем именно необходимо принять участие (ч. 2 ст. 233 УК КР), чтобы такие действия были квалифицированы по рассматриваемой статье уголовного закона.

Так, например, В.С. Комиссаров определяет массовые беспорядки, как нарушение установленного порядка в публичных местах, совершаемое множеством лиц (толпой) [10, с. 166]. По мнению А. Соловьева, массовые беспорядки – это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории [11, с. 47]. По мнению Ю. Демидова, термин «массовые беспорядки» в уголовном законодательстве неудачен, в связи с чем, он предлагает заменить его термином «гражданские беспорядки», а в самом тексте данной уголовно-правовой нормы использовать термин «толпа» [12, с. 35 – 36].

Как видно из процитированных определений, подходы к пониманию массовых беспорядков, в основном, схожи, за исключением аспекта управляемости процесса. Так, к обязательным объективным признакам самих массовых беспорядков мы считаем возможным отнести – наличие множества людей (толпы).

Толпа – скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой

структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием.

Понимание толпы очень важно для разграничения массовых беспорядков от иных составов преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок. Именно толпа в ее социологическом аспекте дает возможность определить, являются ли совершаемые действия массовыми беспорядками или иными правонарушениями, субъектом которых выступает, к примеру, группа лиц.

Рассматривая объективную сторону данного состава преступления, необходимо отметить, что организация массовых беспорядков выражается в действиях по подготовке и обеспечению начала массовых беспорядков (проведение агитации, объединение отдельных лиц (недовольных) в организованные группы, разработка плана поведения толпы, определение места и времени начала массовых беспорядков и др.).

Участие в массовых беспорядках означает непосредственное совершение лицом актов поджога, насилия, погрома, вооруженного сопротивления представителю власти и т.д.

Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами означает публичное обращение лица к участникам толпы (группы), воздействие на их сознание и волю, чтобы они совершили указанные действия. При этом представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости (сотрудники органов

внутренних дел, органов национальной безопасности, прокуратуры, суда и др.).

По способу конструирования состава преступления массовые беспорядки относятся к формальным составам, то есть преступление считается оконченным с момента совершения соответствующих действий, нарушающих общественную безопасность и общественный порядок.

Список используемой литературы

1. Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации). Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Арипов Э.А. – М., 2009.
2. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. А.М. Рарога. – М., 1996.
3. Новое уголовное право России. Особенная часть: учеб. пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1996.
4. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. – М., 1983.
5. Якунин А.И. Объект посягательства при массовых беспорядках // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – №2. – www.cyberleninka.ru
6. Новое уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Н.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2009.
7. Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности. – Свердловск, 1974.
8. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. – М., 1997.
9. Кунц Н.Т. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – Киев, 1974.
10. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.
11. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2000. – №7.
12. Демидов Ю. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учебное пособие. – М., 1994.

Рецензент: д.ю.н., профессор Табалдиева В.Ш.